

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию М.В. Оськина «Продовольственный вопрос в России и
снабжение армии в период Первой мировой войны (июль 1914 – октябрь
1917)», представленную на соискание учёной степени доктора
исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Изучение проблематики продовольственного вопроса в России в период Первой мировой войны ведётся с начала войны. За это время накоплен значительный материал, аккумулированный в сотнях научных трудов. Однако представленная работа стала первым комплексным исследованием, посвящённым вопросам продовольственного снабжения фронта и тыла в 1914–1917 гг.

Актуальность темы исследования определяется той ролью, которую продовольствие играет в обеспечении армии и гражданского населения в период тотальной войны, она обусловлена также необходимостью переосмыслиния трактовки соотношения кризисов производства продовольствия и снабжения в России в период Первой мировой войны. Данная тематика актуальна и сегодня, поскольку мировая история является, к сожалению, историей войн. Своевременное и достаточное снабжение армии продовольствием с учётом потребностей гражданского населения тыла является одним из условий, способствующих государственной безопасности страны, ведущей военные действия.

Сформулированные диссидентом во введении актуальность, цель, задачи, объект и предмет исследования, обозначенные хронологические рамки, подробные историографический и источниковедческий разделы свидетельствуют об адекватном видении исследуемой проблематики, грамотной оценке степени изученности темы, умении выделить её ключевые аспекты. М.В. Оськин находит свою исследовательскую «нишу» и целью диссертационной работы ставит комплексное исследование проблемы

решения продовольственного вопроса в период Первой мировой войны и революции 1917 г. (С. 6).

Территориальные рамки работы относительно исследовавшихся тыловых губерний очерчены диссертантом нечётко: он обозначил, что «проблемы снабжения продовольствием тыла изучались в регионах Центра страны – шести губерниях Центрально-Промышленного района (ЦПР) и шести губерниях Центрально-Черноземного района (ЦЧР) (С. 8), но при этом не назвал это губернии.

О принципах и методах исследования не сказано практически ничего за исключением их перечисления (С. 61).

Во введении автором сформулированы также положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, аprobация результатов и структура работы, состоящей из введения, трёх глав, разделённых на 4 параграфа, заключения, 68 приложений, списка источников и литературы.

Несомненным достоинством исследования является привлечение диссертантом большого числа архивных источников из более чем 100 фондов, впервые вводящихся автором в научный оборот. Разноплановые источники по продовольственному делу были выявлены в результате работы в 4-х центральных (ГА РФ, ГРВИА, ГРИА, ГРАЭ) и 6 региональных архивах Москвы, Калужской, Орловской, Рязанской, Тверской и Тульской областей (С. 46–47). Диссидентом проанализированы нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация различных ведомств, отвечающих за организацию продовольственного дела, документы личного происхождения, периодическая печать (центральные и региональные издания, а также ряд фронтовых газет), статистические и справочные издания. В итоге задействованный обширный комплекс источников позволил автору решать поставленные цель и задачи исследования.

Структура диссертации возражений не вызывает. Первые две главы показывают картину осуществляющей властями Российской империи

продовольственной политики и снабжения соответственно фронта и тыла в военное время, в третьей главе, относящейся к революционному 1917 г., автор освещает ситуацию продовольственных затруднений в тылу и армии в новых политических условиях.

В первой главе «Становление и развитие системы государственного регулирования снабжения продовольствием в Российской империи в военный период» диссидентом последовательно рассмотрена государственная продовольственная политика и продовольственная организация снабжения фронта и тыла; проблема достаточности в стране основных и дополнительных продуктов питания для ведения длительной войны; изменение рациона военнослужащих в ходе войны; меры, предпринимаемые по преодолению кризисных явлений в продовольственной сфере в тылу; работа железнодорожного транспорта в деле снабжения и перевозок. Автор приходит к важному выводу, что сельское хозяйство Российской империи в 1914–1916 гг. не претерпело дезорганизующего влияния войны настолько, чтобы можно было говорить о его критическом положении накануне Февральской революции (С. 160). Увеличившаяся в связи с затягиванием войны и требовавшая всё больше и больше продовольствия армия поглощала такое количество хлеба и других продуктов питания, что постепенно они оказались в дефиците для населения тыла (С. 161–162). Низкий урожай 1916 г. спровоцировал максимализацию государственного вмешательства в народнохозяйственную жизнь страны, что вылилось в явление хлебной развёртки зимы 1916/1917 г. (С. 162).

Между тем обращает на себя внимание обильное цитирование документов о планах и намерениях, преобладающее над анализом материалов об их выполнении (С. 86–93, 95–96, 99–100, 102–106 и др.).

Железные дороги стали ведущим видом транспортных средств, обеспечивавших задачи снабжения продовольствием, перераспределения ресурсов между производящими и потребляющими районами, доставки продуктов питания сражающейся армии. М.В. Оськин отмечает, что

железнодорожный транспорт работал на пределе возможностей, перевозя рекордное количество грузов, а «несоответствие возможностей транспорта и потребностей фронта стало максимальным на рубеже 1916/1917 гг., когда до предела обострилась внутренняя обстановка и дело дошло до падения монархии» (С. 245). Здесь диссертант цитирует тамбовского историка В.В. Канищева о количестве голодных бунтов в тылу: в 1915 г. – 684, в январе-мае 1916 г. – 510 (С. 170–171), но не приводит никаких данных о протестных настроениях на почве недоедания в исследуемых им губерниях «Центра России».

Во второй главе «Продовольственное снабжение армии в годы войны (1914–1916)» рассматривается создание и функционирование государственных структур, осуществлявших продовольственное и фуражное обеспечение действующей армии в военный период. Диссертант указывает, что в 1915 г. приходит в норму механизм взаимодействия военных и гражданских продовольственных органов (С. 269) и утверждается та система снабжения фронта, которая существовала до Февраля 1917 г. и с небольшими изменениями – до конца войны (С. 273). Отмечается, что Главное интенданское управление и его аппарат надлежащим образом выполняли свои функции, выделяются и слабые места в его работе. М.В. Оськин аргументированно показал, что, если, в первый год войны центр тяжести заготовок лежал в пределах тыла фронтов, то со второго года фронт стал в исключительной степени зависеть от тыловых губерний страны (С. 276), которые не могли выполнить своих обязательств лишь по скоту, мясу (более половины от запрошенного) и жирам, что вынуждало военное ведомство устанавливать мясопустные дни, сокращать мясной паёк до $\frac{1}{2}$ фунта и вводить в довольствие продукты, которых до этого не было (рыба, яйца) (С. 287).

Значимым выводом М.В. Оськина следует признать тот, что с осени 1915 г. на первый план в довольствии армии выходит своевременная доставка продуктов, а с осени 1916 г. у власти появляется осознание того, что

избыточность российского продовольственного ресурса является мифом (С. 345). Показано, что фуражное снабжение фронта потребовало огромных усилий гражданских и военных властей. При этом основная проблема состояла в доставке фуража на фронт (С. 386). Автором очень подробно прослежено изменение размеров, калорийности и состава солдатского пайка в военный период. Нельзя не согласиться с исследователем, что с каждым годом войны возможности тыла падали, а потребности фронта увеличивались.

М.В. Оськин отдаёт должное интенданству и вообще всем продовольственным органам и железнодорожникам в том, что на фронте не было голода (С. 410). При этом автор отмечает, что обострение продовольственного вопроса внутри страны неизбежно сказалось и на фронте, что имело следствием поддержку им Февральской революции (С. 413). Представляется, что в диссертационном исследовании следовало бы более чётко обозначить разницу в продовольственном положении производящих и потребляющих губерний, участвовавших в снабжении армии хлебом, фуражом и другими продуктами. Думается, что и связанные с продовольственным вопросом настроения населения исследуемых губерний было бы не лишне показать на материалах региональных и центральных архивов, в которых работал диссертант. Однако эта задача почему-то не ставилась, хотя изучался в том числе и продовольственный кризис в тылу.

В третьей главе «Кризис продовольственного снабжения в 1917 году» рассматривается развитие продовольственной ситуации на протяжении революционного 1917 г., который несомненно характеризовался нарастанием продовольственного кризиса в армии и в тылу. Последовательно освещается продовольственная политика царского и Временного правительства в отношении мер преодоления кризисных явлений в обеспечении армии с целью продолжения участия России в войне.

Диссертант аргументированно подтверждает, что крестьянство не отказывалось от выполнения хлебной развёрстки Министерства земледелия,

но хотело, чтобы она была справедливой (С. 430), а те волости и селения, которые отказывались сдавать хлеб государству для городов, соглашались дать хлеб фронту (С. 432).

М.В. Оськин склоняется к точке зрения, что хлебная развёрстка не закончилась провалом, как считает ряд исследователей, так как за третий сельскохозяйственный год (до урожая 1917 г.) правительство сумело получить более чем 3/5 того хлеба, который был намечен по нарядам (С. 436). В то же время, по мнению диссертанта, именно «развёрстка стала механизмом запуска продовольственного кризиса», ибо проводилась в условиях товарного дефицита и инфляционных ожиданий (С. 437).

Факт недостатка большей части продуктов питания в условиях затянувшейся войны такого масштаба сомнений не вызывает. Командующие фронтами были недовольны снабжением действующей армии. Однако на утверждение диссертанта о том, что «последней и решающей причиной, приведшей к падению монархии в России и Февральской революции, стал продовольственный кризис зимы 1917 г.» (С. 452) можно возразить, что февральские события в столице приняли известный оборот по причине бездействия властей по охране государственной безопасности (хотя и на фоне продовольственного кризиса), причём ни на фронте, ни в провинции ничего подобного не наблюдалось. К тому же продовольственные затруднения испытывало население всех воюющих стран, к примеру, Англия обеспечивала себя продовольствием на треть, немецкие подводные лодки топили транспортные суда с продовольствием, волнения охватывали до полусотни городов, менялись министры и целые кабинеты. Между тем только в России нашлись деятели, которые додумались накануне победы «обезглавить» свою армию и страну.

В **заключении** автор делает вывод, что первый год войны не вызвал каких-либо продовольственных затруднений в России, хотя уже тогда обозначились некоторые ключевые аспекты продовольственного вопроса как такового. Главной проблемой продовольственного обеспечения диссертант

считает постоянный рост численности армии при одновременном сокращении производственного потенциала тыла (С. 547). М.В. Оськин констатирует, что «дефицит большинства других продуктов питания ставил на повестку дня ограничение численности войск, частичного сокращения их потребления» и усилий тыла (С. 547). Вывод диссертанта о том, что продовольственный кризис был прежде всего кризисом снабжения (С. 546), представляется достаточно обоснованным анализом источников. Кризис продовольственного снабжения зимой 1916/1917 г., как аргументировано полагает автор, явился следствием несчастливого совпадения многих нежелательных в решении продовольственного вопроса факторов – рост численности армии, падение продовольственного производства, ослабление транспорта, несогласованность действий продовольственной организации, саботаж со стороны держателей хлеба (С. 548).

Диссертант пришёл к мысли, что «как и в случае с февральским переворотом, продовольственный вопрос явился одной из основных причин успеха октябрьского переворота, т.к. преодолеть кризис снабжения государственная власть революционной России так и не сумела» (С. 549). Думается, что успех октябрьского переворота большевики обеспечили себе сами, они-то и сумели довести страну до настоящего голода.

Указанные в отзыве критические соображения и замечания не снижают общей положительной оценки работы М.В. Оськина, который представил квалификационное, самостоятельное, завершённое исследование, в котором решена актуальная проблема, имеющая важное научно-познавательное и практическое значение.

Содержание автореферата в основном соответствует положениям диссертации. Основные положения диссертации отражены в публикациях автора, в том числе монографии и 27 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях ВАК, прошли апробацию на научных конференциях различного уровня – международных и всероссийских.

Таким образом, диссертация М. В. Оськина «Продовольственный вопрос в России и снабжение армии в период Первой мировой войны (июль 1914 – октябрь 1917)», представленная на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, полностью соответствует требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а Максим Викторович Оськин заслуживает присуждения ему учёной степени доктора исторических наук.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук, профессор
кафедры истории Института истории и права
ФГБОУ ВО «Калужский
государственный университет
им. К.Э. Циолковского»

Ирина Борисовна Белова

31.05.2019 г.

Личную подпись Беловой И.Б. удостоверяю
Ректор КГУ им.К.Э.Циолковского

« 31 » мая 2019

M.А.Казак

248023, г. Калуга, ул. Ст. Разина, 26,
ФГБОУ ВО «Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского»
Тел.: 8 (4842) 57-61-20
E-mail: irina-25.01@mail.ru

М.А. Казак
установка подписи
специалист по кадрам
установка подписи
установка подписи